

Впервые шествие Бессмертного полка в Прокопьевске состоялось 9 мая 2013 года. Среди его участников была семья Любови Хабаровой, отец которой, Николай Власов, служил командиром батареи противотанковых пушек и гаубиц. Николай Александрович воевал в составе 700-го гаубичного полка 49-й бригады 16-й артиллерийской дивизии прорыва Главного командования Второго Украинского фронта. Сохранились его письма и дневники военного времени, в которых были и его стихи, написанные в перерывах между боями.

Первое боевое крещение молодой командир получил под Харьковом. Затем участвовал во взятии Днепровского вала.

В дневнике мелькают даты и названия населенных пунктов: освобождены Кременчуг, Умань, Кировоград...

19-25 ноября 1943 г.

Из Николаевки две пушки везли на себе 11 километров, потом на машине подвезли до деревни, где была немецкая оборона. Прорвав оборону противника, двинулись дальше.

23 ноября.

Пришли в еще одну разрушенную деревню. Жители рады освободителям, угощают, чем могут. От домашней утвари и вещей у них ничего не осталось. Зерно было, но смолоть его не на чем. Рассказали об ужасах немецкой неволи.

14 января 1944 года.

Деревня Грузное Кировоградской области. На восемь километров по фронту была произведена артиллерийская подготовка. Пехотные подразделения продвинулись на 15 км в глубину противника. Немцы контратаковали большими силами пехоты и танков. Моя батарея в числе других батарей артиллерийского полка приняла бой. Огнем из орудий было уничтожено 20 танков и более сотни солдат и офицеров противника. Атака немцев была отбита, и наша пехота пошла вперед.

19 августа.

Последний подготовительный день к решительному наступлению на участке Яссы. Артиллерии у нас столько, что и передать нельзя: «Катюши» и «Андрюши» (БМ-31-12 – модификация гвардейских реактивных минометов типа «Катюша», отличалась использованием направляющих сотового типа – Л.Х.). Противник часто делает артналеты по переднему краю и по тылам. Если он не знает времени наступления и не оттянет свои силы назад, то, пожалуй, живым никто не выйдет из-под того огня, который будет дан во время артподготовки.

20 августа.

В шесть часов утра началась артподготовка. Кругом такой шум, гром, ничего не разобрать. Немец немного огрызнулся. Снаряд «Ванюши» (так советские солдаты называли все без разбора немецкие реактивные системы залпового огня – Л.Х.) разорвался на

НИКОЛАЙ ВЛАСОВ в 1938 году окончил среднюю школу № 1 Прокопьевска, а в 1940-м с отличием – Томское артиллерийское училище. Для прохождения военной службы был направлен командиром взвода в Тамбовское артиллерийское оружейно-техническое училище. С 1943 по 1945 годы освобождал Украину, Венгрию, Румынию. За боевые заслуги на фронте награжден орденами и медалями. При штурме Будапешта был тяжело ранен. В сентябре 1946 года по ранению был демобилизован из рядов Советской Армии и вернулся в Прокопьевск вместе с семьей. Окончил Всесоюзный юридический заочный институт. Работал в органах госбезопасности и внутренних дел, адвокатуре, военруком в школах № 68 и 70. Инвалид войны, капитан запаса. Скончался в 1988 году.

наблюдательном пункте, попал в землянку, троих убило, одного контузило. Убило Орленого – нет следов, Шарова – осколок в висок, Латкина засыпало, Прибулкина откопали – засыпало по шею.

Над передовой линией противника поднялся огненный смерч от разрывов многотысячных снарядов. В небо взметнулись клубы земли и порохового дыма. Зашумело, загремело, словно извергались десятки вулканов. Сплошная черная стена закрыла весь горизонт и постепенно уходила в тыл противника. Это длилось два часа. Вместе с солдатами взвода управления я двинулся в окопы противника. Там мы взяли в плен пятерых солдат-фаустников (истребителей танков). При взятии высоты огнем моей батареи было уничтожено несколько огневых точек противника и десятки единиц живой силы.

Наши танки пошли вперед, уничтожая фашистов, отступающих в Трансильванские горы. Артиллеристы дивизии шли на Бухарест. Дороги забиты пехотой, артиллерией, танками. Никакая сила не может остановить наш натиск. Немцы уносят ноги, не успевая взрывать коммуникации. Их союзники, румынские войска, капитулировали и без оружия колоннами двигались по обочинам дорог в глубь страны. Румынский народ встречал наших солдат цветами. Яссо-Кишиневская группировка немецких войск уничтожена. Наша дивизия

была направлена к границе с Венгрией. Все устремлено на скорейший разгром врага. Противник не успевает подорывать мосты, едва уносит ноги. Даже мост через Серет целехонек. Сегодня стоим недалеко от города Фокшани, где-то за Серетом звуки артиллерии, идет бой, а в нашем направлении все тихо. Танки и мотопехота уже в 80 км от нас впереди. Население разбирает барский скот, инвентарь и прочее.

5 ноября.

Пехота форсировала реку Тису. Мне приказано находиться на наблюдательном пункте командира пехотного полка. У него всего 60 солдат и 20 человек личной охраны. Наша батарея из четырех 76-миллиметровых орудий стояла в укрытии за горой. Магьяры отгеснили пехоту, захватили эти орудия и стали передвигаться по склону горы, заросшему деревьями и кустарником. Я со своими связистами и разведчиками занял оборону на склоне горы. Мы вели автоматный огонь по противнику, а командир бросил свою личную охрану в контратаку. Орудия батареи были отбиты. Уничтожено много магьяр, остальные бежали. Мы со своими пятью солдатами расстреляли не менее 15 магьяр. (Впоследствии Николая Власова за этот бой наградили орденом Красной Звезды – Л.Х.).

В декабре 1944 года в одном из писем Николай посылает жене стихотворение:

Дневник командира батареи

в бункер. Никого нет, кроме гражданских. От них узнал, что русских еще не было, а немцы ушли. Вышли из бункера, хотели идти обратно, а магьяр из гражданских лепечет по-своему. Вдруг из-за угла послышалась одиночная автоматная стрельба, то стреляли по мне метрах в десяти. Внезапно ожгло и стукнуло в левое бедро. Чувствую, ранило. Не подавая вида, команду солдатам: «За мной!» и, преодолев два железных и два деревянных забора, встретил свою пехоту. Сделали перевязку. На машине направили в санчасть. В медсанбате произвели мне операцию. Пуля вошла в левую сторону живота и вышла, касаясь бедра левой ноги. Правда, кишечник не зацепило, пуля прошла в миллиметре от него. Но внутреннее кровоизлияние было. После всех осмотров 5 января я попал на операционный стол. Привязали руки, ноги крепкими лямками, смазали живот йодом. Наложили на лицо марлю. На удивление я чувствовал себя спокойно. Поднесли эфир, первая доза не взяла, но подействовала так: в легких почувствовал холод, пульс участился, тело похолодело. Чувствую, жизнь прекращается. Спрашивают фамилию. Отвечаю. «Он еще не уснул», – говорят. Дают вторую дозу, чувствую, дела

*Ты забудь свою тревогу,
Не печалься обо мне –
Попривыкнешь понемногу
И к разлуке, и к войне.
Не пишу – живи в покое,
Знаешь быт военный наш:
Не всегда же под рукою
Есть конверт и карандаш.
Обстановка боевая:
То в походе, то в бою,
Но я здесь не забываю
Ласку нежную твою.
Не забуду майский вечер,
Запах тополя в саду...
Ты мечтай о новой встрече –
Я опять к тебе приду.
Коль земля
под немцем стонет,
Мне дороги нет иной.
Пуля смелого не тронет,
Смерть обходит стороной.
По земле чужого края
Я иду на смертный бой,
Чтобы жить, не умирая,
Чтобы встретиться
с тобой.*

1-4 января 1945 г.

Жаркие уличные бои. Орудия бьют прямой наводкой по огневым точкам противника, расположенным на чердаках, в окнах, подвалах. После обстрелов артиллерии остаются одни развалины. Пехоты очень мало, в основном воюет артиллерия. Я дошел до восточной окраины самого Будапешта, и тут-то возьми и случись беда.

4 января пошли выбирать огневые позиции. Я с двумя разведчиками прошел 200 м, пересек дорогу. Никого нет. Тишина. В канаве лежал один убитый наш солдат. Я подумал, что наша пехота впереди. Да и командный пункт батальона сзади в 200 м. Захожу

мои плохи. Причудился какой-то бред, будто бы я попал в какую-то опасность, и вот на выручку приходит подполковник Роговицкий и говорит мне: «Николай, уходи отсюда скорей, скорей, скорей!» Я ему в ответ: «Не могу, я здесь погибну, все кончено!» Пробовал встать...

Очнулся после операции в палате. Голова кружится. Постепенно пришел в себя. Ничего не больно, живот забинтован. День пережил хорошо. Три раза рвало. К вечеру влили две банки физраствора. Лежу на спине. Матрац соломенный, твердый, одеяло грязное».

Прошло два месяца. Наступила весна.

14 апреля.

Проснулся раньше всех. Сны видел невероятные, видел родителей. После завтрака немного заснул. Ребята принесли водку, выпили. Все офицеры были на совещании у начальника госпиталя. После обеда сходил в библиотеку, взял книги: Пушкин, Писарев. Играли в шахматы. Вечером все ушли на концерт. Я не пошел, сижу, читаю и пишу. В комнате тихо. Есть время погрустить и заняться, чем хочешь, ибо в присутствии остальных такой возможности нет (шум, гам и прочее).

Ах! Как все грустно, все постыло, ничто не мило! Не с кем поговорить по душам. К тому же здесь строгий режим: если офицер уйдет в город без увольнительной, то его задерживают и сажают на гауптвахту. Где они такое право взяли?

Бойцы в соседней палате поют украинские песни. Как прелестно грустить под их пение! Вспоминается прошлая мирная жизнь и предвкушается послевоенная. Да, скоро настанет конец кровопролитию. И люди радостно и свободно вздохнут!»

Ранение Николая Власова было сложным, выздоровление проходило медленно.

24 апреля.

Все мысли обращены на восток. Там Аня и Любочка. Что-то долго сворачивается госпиталь. Хотелось бы скорее ехать вперед, ближе к фронту. Ведь сегодня наши войска ворвались в Берлин с юга и запада! Скоро наступит час победы! Май будет завершающим в войне, и счастлив будет тот, кто останется жив. Эх, как хочется жить! Увидеть послевоенную счастливую жизнь. Да, часто вспоминаю о том, как не пустила меня на фронт Аня. Но я твердо решил уехать, зная, что со мной ничего не случится. И кем бы я себя чувствовал, отсиживаясь в тылу!»

Госпиталь находился в румынском городе Арад. И вот она, долгожданная победа!

11 мая 1945 года.

Наступил радостный День Победы! Праздник свободы! Провели митинг в честь окончания войны. Вечером был бал.

В марте 1946 года поезд с войсковой частью, в которой служил Николай Власов, пересек границу СССР.

19 марта 1946 года.

Сегодня прибыли на станцию Раздольная. Первый раз за три года я смотрел на русскую землю. Как радостно на душе, как легко дышится, я вдыхаю полной грудью! И все же не верится, что я стою на русской земле и дышу русским воздухом. Вижу русских людей и говорю с ними, я больше не слышу незнакомой мне речи, а как она мне надоела, эта чужая речь! Мне кажется, я вновь родился. Легко и свободно на душе. Вот она, русская земля, истерзанная войной, но такая милая и прекрасная для русского сердца. Хочется кричать во все горло, петь и плясать от радости. Хочется сотворить что-то невероятное. Здравствуй, милая земля, здравствуй, дом родной!»